
А. Г. МЕЛЬНИК

История распространения культа св. Кирилла Белозерского на Руси в XV—XVI вв.

Преподобный Кирилл умер в 1427 г. и был похоронен в основанном им Кирилло-Белозерском монастыре. Очевидно, сразу после того в данной обители стало формироваться почитание святого, на что указывает посвященная ему служба, созданная вскоре после его кончины.¹

Ранее в науке не ставилась задача рассмотрения истории распространения культа св. Кирилла за пределы названного монастыря. В предлагаемой статье эта история будет прослежена на протяжении XV—XVI вв. В рамках избранной темы попытаемся найти ответы на следующие вопросы: насколько широко было распространено почитание св. Кирилла в указанное время, т. е. получило ли оно не формально, а на деле общерусское признание, в каких социальных слоях данный культ был укоренен, представители каких социальных слоев были основными проводниками этого культа?

Что же следует считать надежными признаками устойчивого почитания святого в тех или иных местах? Очевидно, важнейшим таким признаком является сооружение и функционирование в них посвященных ему церквей. Ясно, что действующая церковь во имя святого является высшим выражением его культа. Причем необходимо учитывать соответствующие посвящения не только главных церковных престолов, а и приделов, поскольку, судя по всему, именно с устройства придельных церквей и началось утверждение культов святых во многих регионах страны. Следовательно, сначала следует выявить свидетельства о таких храмах. Далее необходимо выяснить социальную принадлежность, с одной стороны, инициаторов или заказчиков строительства этих церквей, с другой — их прихожан. Конечно, заказчики актом сооружения храма во имя святого достаточно явно

¹ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 279; Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 175—176; Преподобный Кирилл Белозерский / Сост. Г. М. Прохоров. СПб., 2011. С. 204; Карбасова Т. Б. Допахомиевская служба Кириллу Белозерскому // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 63. С. 67—95.

демонстрировали свою приверженность к его культуре. Но и прихожане в процессе регулярного отправления служб в честь этого подвижника благочестия в посвященной ему церкви постепенно должны были уверовать в него как в своего небесного покровителя.

Почти столь же значимым признаком можно считать прямое свидетельство документов об особом почитании подвижника в тех или иных местах. К подобным источникам принадлежат приходо-расходные, а также вкладные и кормовые книги, акты, монастырские обиходники и летописи. Из этих документов, например, можно извлечь сведения о местах проживания и социальном положении приверженцев рассматриваемого культа.

Менее значимыми признаками являются свидетельства о наличии икон святого в церквях и монастырях. Наконец, к наименее существенным признакам следует отнести данные о существовании в тех же церквях и монастырях текстов жития, службы святому или месяцеслова с его памятью. Действительно, само по себе наличие этих произведений не может указывать на то, что почитание святого поднялось в соответствующем центре выше формального уровня, тогда как икона предполагает активное молитвенное обращение к изображенному на ней святому и, значит, свидетельствует о значительном развитии его культа в месте нахождения этого образа.

Предлагаемая работа базируется на комплексном анализе таких источников, как Житие Кирилла Белозерского (далее — Житие), акты, летописи, писцовые книги, описи церквей и монастырей, вкладные и кормовые книги, приходо-расходные книги, записи на церковных книгах, монастырские обиходники, данные археологии и памятники иконописи.

К началу 1448 г. культ св. Кирилла уже был признан в Москве, по крайней мере при великокняжеском дворе и в среде высшей знати, о чем свидетельствует договор великого князя Василия Темного и Можайского князя Ивана Андреевича, в котором преп. Кирилл фигурирует как небесный гарант заключенного ими политического соглашения.²

По версии Жития, составленного Пахомием Сербом около 1462 г., святого почитали не только в основанном им монастыре, а и далеко за его пределами³ — «въ туждихъ странах».⁴ Однако насколько достоверно это утверждение?

Согласно многочисленным актам конца 1420-х гг. — конца XV в., в то время в качестве жертвователей в пользу Кириллова монастыря выступали московские великие князья,⁵ великая княгиня,⁶ князья отдельных княжеств, и в том числе князья, на земле которых находилась данная обитель,⁷

² ДДГ. С. 151, 153, 155.

³ Житие Кирилла Белозерского // БЛДР. СПб., 2000. Т. 7. С. 168–217.

⁴ Там же. С. 168–169.

⁵ АСЭИ. М., 1958. Т. 2. С. 61, 62, 63, 105, 106, 139, 167, 169, 181, 184, 186; *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй половины XVII в.: 1397–1625. СПб., 1910. Т. 1, вып. 2. С. VII–XX.

⁶ АСЭИ. Т. 2. С. 94, 95, 96, 134, 164.

⁷ Там же. С. 33, 34, 35, 42, 43, 47, 48, 49, 50, 53, 54, 55, 57, 65, 66, 67, 68, 69, 73, 74, 76, 77–80, 82, 83, 84, 86, 89, 91, 93, 95, 98, 99, 101, 102, 107, 108, 112, 113, 115, 118, 122, 123, 126–134, 136, 137, 140–143, 146, 149, 153, 157–161, 165, 175, 181, 182, 190.

служилые землевладельцы и их жены.⁸ Кажется, можно было бы допустить, что все или многие из них являлись приверженцами не только монастыря, но и культа преп. Кирилла.

Но из текстов названных актов это прямо не следует. Обычно в них содержатся следующие формулы: «дал есми в дом Пр(е)ч(и)стыя Б(о)гом(а)т(е)ри в Кириловъ монастырь Христофору игоумену...» (1428—1432),⁹ «пожаловал есмь игумен(а) Христофора Кирилова монастыря, или кто по нем инои игумен будет» (1428—1432),¹⁰ «М(и)л(о)сти ради Пр(е)ч(и)стое Б(о)гом(а)т(е)ри и своег(о) ради сп(а)с(е)ния, се яз, княз(ь) велики Борис Александрович(ь), пожаловал есми игумена Х(ри)с(то)фора Кирилова монастыря и всю брат(ь)ю...» (1428—1434).¹¹

Как видим, ни в одном из цитированных выше актов, а также во всех остальных известных подобных источниках середины — второй половины XV в. не сказано, что пожертвование предназначено не только монастырю и его действующему игумену, а и св. Кириллу. Лишь в одной грамоте, датированной временем ранее 1459/60 г., говорится о пожертвовании монастырю рыбы «на Кирилову памят(ь)».¹²

Только в документах XVI в. появились новые схожие между собой формулы, в которых св. Кирилл представлен в качестве получателя тех или иных пожертвований, фактически поступавших в пользу основанного им монастыря.¹³ Вот характерные примеры таких формул: «дала есми Пречистой въ домъ и чудотворцу Кирилу игумену Федосью с братъею...» (1525),¹⁴ «дали есмя въ Кириловъ монастырь Пречистой Богоматери и чудотворцу Кирилу въ домъ, да игумену Офонасию с братиею...» (1540).¹⁵ Получается, что дар в первую очередь предназначался Богородице, главной покровительнице монастыря, во вторую очередь св. Кириллу Белозерскому, и лишь затем — настоятелю обители и ее насельникам.

Следовательно, в XVI в. св. Кирилл и основанный им монастырь в представлении людей отождествлялись. Т. е. можно полагать, что лишь начиная с этого столетия дары стали означать не только приверженность дарителей к обители, а и почитание ими преп. Кирилла. Иными словами, жертвователи тогда надеялись не только на молитву за них монахов монастыря, но и на небесное ходатайство св. Кирилла за них перед Богом. Возможно, так понимали цель своих вкладов и некоторые вкладчики в XV столетии. Но относилось ли это к большинству из них, уверенно утверждать нельзя.

Казалось бы, если преп. Кирилла почитали в Москве и некоторых других местах Руси в середине — второй половине XV в., то следует ожидать

⁸ Там же. С. 36, 37, 38, 40, 45, 47, 50, 53, 61, 71, 72, 76, 84, 85, 135, 138, 147.

⁹ Там же. С. 32.

¹⁰ Там же. С. 34.

¹¹ Там же. С. 35.

¹² Там же. С. 108.

¹³ Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства (далее — АЮ). СПб., 1838. Т. 1. С. 113, 121, 123, 146, 151; ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. С. 268; *Лихачев Н. П.* Сборник актов, собранных в библиотеках и архивах. СПб., 1895. Вып. 1. С. 15, 27.

¹⁴ АЮ. СПб., 1838. Т. 1. С. 121.

¹⁵ Там же. С. 151.

обнаружения свидетельств о храмах, посвященных этому святому, и его иконах, созданных в то время. Но выясняется, что данные о таких церквях отсутствуют. А единственная икона Кирилла, более или менее убедительно датированная XV в., происходит из той же основанной им обители.¹⁶ Возможно, не случайно и большинство самых ранних богослужебных книг, содержащих Память преподобного и Службы ему, относятся к концу XV в.¹⁷

Получается, все наиболее ранние надежные свидетельства об укорененности рассматриваемого культа за пределами Кирилло-Белозерского монастыря относятся к XVI в.

Первое упоминание церкви Кирилла Белозерского в Волоколамском Возминском монастыре имеется в грамоте 1506/07 г.¹⁸ Вероятно, этот храм был построен несколько раньше по инициативе монахов обители.

В Угличском Алексеевском монастыре в начале 1521 г. существовал собор Алексея митрополита,¹⁹ построенный по приказу князя Дмитрия Ивановича (1505–1521); в юго-восточной части этого храма, по сведениям письменных источников XVII в., имелась придельная церковь Кирилла Белозерского.²⁰ Данные археологии позволяют считать, что она возникла одновременно с собором, т. е. в начале XVI в.²¹

В самом Кирилло-Белозерском монастыре по заказу московского великого князя Василия III была построена церковь Иоанна Предтечи с приделом св. Кирилла в 1531–1534 гг.²²

В находившейся близ Кириллова монастыря Воскресенской Горицкой обители в 1551–1552 гг. имелась придельная церковь Кирилла Белозерского,²³ действовавшая и в XVII в.²⁴

¹⁶ Антонова В. И., Мнева Н. Е. Государственная Третьяковская галерея. Каталог древнерусской живописи XI — начала XVIII вв.: В 2 т. М., 1963. Т. 1. С. 305–307.

¹⁷ Барсуков Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882. С. 298, 306; Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1898. Ч. 3. С. 178; Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из епархиального собрания ГИМ / сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 184; *Иларий, Арсений*. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Отд. 6. С. 192–193.

¹⁸ 1506/07 г. — Жалованная данная грамота волоцкого кн. Федора Борисовича арх. Рожд.-Возмин. м-ря Алексею на пуст. Артемовское в Ламском («Ламитцком») ст., землю на рч. Городне и два тяглых двора на рч. Бесновке в Волоцком у. / Публ. А. В. Антонова, К. В. Баранова // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 3. С. 40.

¹⁹ ДДГ. С. 410. № 99.

²⁰ Писцовые книги Угличского уезда XVII в. / С предисл. М. А. Липинского // Временник Демидовского юридического лица. Ярославль, 1887. Кн. 43. С. 219; Лавров Н. Внешний вид угличских церквей в 1676 году по «Писцовым книгам» // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неофиц. 1890. № 33. Стб. 527.

²¹ Турова Е. А. Археологические исследования угличской архитектуры в 1992–2002 гг. // Археология: История и перспективы. Первая межрегиональная конф. Сб. статей. Ярославль, 2003. С. 320.

²² Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй половины XVII в.: 1397–1625. СПб., 1897. Т. 1. Вып. 1. С. 27–28.

²³ Лихагев Н. П. Сборник актов... С. 26–27.

²⁴ 1661 г., мая 31, — Отписная книга Воскресенского Горицкого девичьего монастыря отписчиков Кириллова монастыря черного попа Матвея и старца Герасима Нов-

В 1552 г. в Великом Новгороде и его окрестностях разразился страшный «мор», т. е. эпидемия, умерло множество людей. В этой ситуации новгородский «архиепископъ Серапионъ, повелениемъ царя и государя и великаго князя Иоанна Василиевича всея России, помолився вкупе со всемъ освященнымъ соборомъ, и с велможи града и со всемъ христоролюбивымъ народомъ, и поставиша две церкви, одинаго дни, древяныхъ, святаго преподобнаго Кирилла Белозерскаго чудотворца и святаго мученика Христофора, на Семень день 7061»,²⁵ т. е. 1 сентября 1552 г. Как видим, св. Кирилл, в представлении царя и новгородцев, являлся могущественным небесным защитником людей от смертоносной эпидемии.

На подворье Кирилло-Белозерского монастыря, находившемся в Московском Кремле, стояла церковь Афанасия Великого, при которой имелся придел св. Кирилла. Наиболее раннее известие о существовании этой придельной церкви как уже действующей относится к 1558 г.²⁶ Вряд ли можно сомневаться, что она возникла по инициативе монахов Кириллова монастыря. Данный придел продолжал действовать и в начале XVII в.²⁷

В 1576 г. в селе Коленце Белозерского уезда, принадлежавшем Кириллову монастырю, действовала церковь св. Кирилла.²⁸ Очевидно, такое посвящение было определено монастырем как владельцем села.

В Коломенском Спасском монастыре по писцовой книге 1577/78 г. существовала церковь Кирилла Белозерского,²⁹ вероятно, возникшая по инициативе насельников этой обители.

В вотчине Соловецкого монастыря в Двинском уезде по выписи из писцовых книг 1584—1585 гг. имелась церковь Петра и Павла с приделом Кирилла Белозерского.³⁰

Во Пскове церковь «Кирила чудотворца Белозерскаго» зафиксирована писцовой книгой 1585—1587 гг.³¹

В 1601 г. была пожертвована книга приходским церквам Димитрия Прилуцкого и Кирилла Белозерского в Вологде.³² Согласно списку с писцовой книги 1629 г., эти храмы стояли рядом друг с другом, и все их «строение» было «приходных людей»,³³ т. е. прихожан. Скорее всего, обе церк-

городца игуменье Марфе Товарищевых / Публ. Ю. С. Васильева // Кириллов: историко-литературный альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 263.

²⁵ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 331.

²⁶ Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря / Публ. А. И. Алексеева // Вестник церковной истории. 2010. № 3—4 (19—20). С. 41.

²⁷ Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря 1601—1637 гг. / Сост. З. В. Дмитриева. М.; СПб., 2010. С. 227.

²⁸ ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. С. 357, № 293.

²⁹ Города России XVI века: Материалы писцовых описаний / Изд. подгот. Е. Б. Французовой. М., 2002. С. 59.

³⁰ Сборник грамот Коллегии экономии. Т. 1. Грамоты Двинского уезда. Пг., 1922. Стб. 271.

³¹ Сборник Московского архива министерства юстиции. М., 1913. Т. 5. С. 55.

³² Записи на книгах старой печати XVI—XVII веков // АЕ за 1961 год. М., 1962. С. 280.

³³ Источники истории города Вологды и Вологодской губернии: Список с писцовой книги города Вологды, сделанный в 1629 году. Вологда, 1904. С. 134.

ви возникли до 1601 г., вероятно, еще в XVI в. по инициативе части вологжан.

Храмы интересующего нас подвижника благочестия к концу XVI — началу XVII в. действовали в вотчинных селениях Кирилло-Белозерского монастыря, расположенных в Белозерском, Дмитровском и Угличском уездах.³⁴ Логично предполагать, что представители именно этой обители инициировали строительство храмов во имя «своего» святого.

По писцовой книге 1623/24 г. в Муромском Спасском монастыре существовала надвратная каменная церковь Кирилла Белозерского.³⁵ Крайне мало вероятно, чтобы из столь дорогих материалов, как камень или кирпич, могли построить храм во время Смуты начала XVII в. и в ближайшие последующие годы, ознаменовавшиеся в России экономическим упадком. Поэтому с гораздо большей уверенностью данную церковь можно датировать XVI в., точнее — второй половиной этого столетия.³⁶ Очевидно, ее посвящение определено монахами Спасской обители.

В городе Белоозере дозорной книгой 1617/18 г. зафиксирована деревянная ружная церковь Иоанна Богослова с приделом Кирилла Белозерского.³⁷ Возможно, она возникла еще до Смуты, в XVI в. Мы не знаем, от кого поступала руга, т. е. средства на содержание церкви, — от государства или от населения города. Но по поводу имущества храма в упомянутой книге отмечено, что оно — строения мирского.³⁸ Поэтому, возможно, выбор посвящения Кирилловского придела принадлежал жителям Белоозера.

В сельце Литвинове Московского уезда писцовые книги 1623—1624 гг. отметили деревянный храм Кирилла Белозерского, который «ветх и стоит без пения».³⁹ Данная характеристика церкви свидетельствует, что ее построили задолго до составления указанных книг, вероятно, еще в XVI в.

Итак, в XVI столетии церкви св. Кирилла действовали в городах Вологде, Москве, Новгороде, Пскове и, по-видимому, в Белоозере; в селах Белозерского, Двинского, Дмитровского, Московского, Угличского уездов; в монастырях Волоколамском Возминском (Возмицком), Воскресенском Горичском, Коломенском Спасском, Угличском Алексеевском и, очевидно, в Муромском Спасском.

³⁴ Из рукописного наследия: Н. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397—1625). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / Изд. подгот. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. СПб., 2006. С. 104, 105.

³⁵ Сотная с писцовых книг г. Мурома 1623/24 г. / Сост. В. Я. Чернышев. Владимир, 2010. С. 68.

³⁶ Мельник А. Г. Собор муромского Спасского монастыря // Сообщения Ростовского музея (СРМ). Ростов, 1994. Вып. 6. С. 182.

³⁷ 1617/18 г. — Дозорная книга города Белоозера «письма и дозору» Г. И. Квашнина и подьячего П. Дементьева / Публ. Ю. С. Васильева // Белоозерье: Историко-литературный альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 69.

³⁸ Там же. С. 69.

³⁹ Холмогоров В., Холмогоров Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI—XVIII столетий. Вып. 5: Радонежская десятина Московского уезда // ЧОИДР. М., 1886. Кн. 4. С. 185.

В XVI в. иконы Кирилла Белозерского находились в монастырях Антониевом Сийском,⁴⁰ Воскресенском Горицком,⁴¹ Иосифо-Волоколамском,⁴² Костромском Ипатьевском,⁴³ Можайском Лужецком,⁴⁴ Муромском Благовещенском,⁴⁵ Никольском Корельском,⁴⁶ Соловецком,⁴⁷ Суздальском Покровском.⁴⁸ Кроме того, образы Кирилла имеются в широко известных настенных росписях 1502 и 1563–1564 гг. соответственно соборов Ферапонтова и Ярославского Спасского монастырей.⁴⁹

Ценные сведения по рассматриваемой теме содержат вкладные и кормовые книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI в.⁵⁰ В них указаны места проживания и социальная принадлежность части вкладчиков, жертвовавших этой обители деньги и другие материальные ценности, причем чаще всего подчеркивается, что вклад дан «в дом Пречистой и чудотворцу Кирилу», а затем уже называется конкретный игумен.⁵¹ Следовательно, вклады предназначались, прежде всего, Богородице и св. Кириллу, которые, надо полагать, должны были в ответ ходатайствовать перед Богом за этих жертвователей. Сходные формулы, как мы видели выше, содержатся в актах XVI в., а также в приходо-расходных книгах Кирилло-Белозерского монастыря.

Зная места проживания вкладчиков, можно определить широту распространения культа святого. Итак, согласно актам, кормовым и приходо-расходным книгам, приверженцы культа преп. Кирилла и основанной им обители жили в XVI в. в городах Балахне,⁵² Белоозере,⁵³ Вологде,⁵⁴ Галиче,⁵⁵

⁴⁰ Описание Антониево-Сийского монастыря 1597 г. // БАН. Отдел рукописей. Архангельское собр., д. 375, л. 13.

⁴¹ Куликова О. В. Древние лики Русского Севера: Из музейного собрания икон XIV–XIX веков города Череповца. М., 2009. С. 88, 226.

⁴² Описание Иосифова Волоколамского монастыря 1545 (7053) года // Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. С. 5.

⁴³ Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года / Сообщ. М. И. Соколов // ЧОИДР. М., 1890. Кн. 3. С. 16, 37.

⁴⁴ Можайские акты. 1506–1775 / Сообщ. архим. Дионисий. СПб., 1892. С. 54.

⁴⁵ Иконы Мурома. М., 2004. С. 104–105.

⁴⁶ Макарий, еп. Историко-статистическое описание Никольского Корельского трехклассного монастыря. М., 1879. С. 36.

⁴⁷ Описи Соловецкого монастыря XVI века / Сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. А. Мильчик; Отв. ред. М. И. Мильчик. СПб., 2003. С. 30, 41.

⁴⁸ Описание Покровского женского монастыря в г. Суздале 7105 (1597) года // Георгиевский В. Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М., 1927. С. 32, 34, 50.

⁴⁹ Мельник А. Г. Образы русских святых в росписи собора Ярославского Спасского монастыря // Книжная культура Ярославского края–2013: Сб. статей и материалов. Ярославль, 2014. С. 13, 17.

⁵⁰ Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря / Публ. И. Сахарова // Записки Отделения русского языка и славянской археологии Императорского археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. С. 46–105; Вкладная и кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря... С. 17–117.

⁵¹ Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 28–49.

⁵² Там же. С. 36.

⁵³ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в.: 1397–1625. СПб., 1910. Т. 1, вып. 2. С. XXVIII, XXXIV, XLV, OLXXI,

Дмитрове,⁵⁶ Каргополе,⁵⁷ Костроме,⁵⁸ Москве,⁵⁹ Новгороде,⁶⁰ Ростове,⁶¹ Смоленске,⁶² Сольвычегодске,⁶³ Твери,⁶⁴ Угличе,⁶⁵ Устюжне Железнопольской,⁶⁶ Ярославле,⁶⁷ монастырях Вологодском Вознесенском,⁶⁸ Воскресенском Горлицком,⁶⁹ Возминском,⁷⁰ Московском Чудовом,⁷¹ Никольском Песношском,⁷² Никольском Угрешском,⁷³ Новодевичьем,⁷⁴ Симоновом,⁷⁵ Спасо-Каменном,⁷⁶ Троице-Сергиевом,⁷⁷ Угличском Покровском,⁷⁸ Ферапонтовом,⁷⁹ Хутынском,⁸⁰ в многочисленных селах и деревнях Русского Севера (в основном, земли, окружавшие Кириллов монастырь),⁸¹ и в некоторых среднерусских селениях.⁸²

Как видим, приверженцы культа интересующего нас преподобного жили в XVI в. в довольно большом числе городов и монастырей, расположен-

OLXXII; Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря... С. 81; Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 39, 43, 53, 56, 57, 58, 60, 62, 64, 65.

⁵⁴ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 1, вып. 2. С. XXXV, OLXXVI; Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 36, 52, 53, 62, 64.

⁵⁵ Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 55.

⁵⁶ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 1, вып. 2. С. XXXII; Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 53.

⁵⁷ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 1, вып. 2. С. LI, LVII, LVIII, LXV, LXVII, LXIX, Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря... С. 84; Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 39, 47, 48, 53, 58, 63.

⁵⁸ Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 59.

⁵⁹ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 1, вып. 2. С. XXXIV, LXIX, LXXI; Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 38, 40, 41, 45, 47, 58.

⁶⁰ Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 56, 58.

⁶¹ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 1, вып. 2. С. LXXIV.

⁶² Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 56.

⁶³ Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря... С. 52.

⁶⁴ Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 58.

⁶⁵ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 1, вып. 2. С. LXXII.

⁶⁶ Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 54, 56, 57.

⁶⁷ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 1, вып. 2. С. LXXII.

⁶⁸ Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 57.

⁶⁹ Там же. С. 59, 62.

⁷⁰ Там же. С. 53, 61.

⁷¹ Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря... С. 78.

⁷² Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 59.

⁷³ Там же. С. 61.

⁷⁴ Там же. С. 59.

⁷⁵ Там же. С. 59.

⁷⁶ Там же. С. 62.

⁷⁷ Там же. С. 46.

⁷⁸ Там же. С. 62, 63.

⁷⁹ Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря... С. 80; Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 53, 63.

⁸⁰ Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря... С. 75.

⁸¹ Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 51, 54–59, 62–65.

⁸² Там же. С. 54, 65.

ных в разных частях России, а также преимущественно в тех сельских населенных пунктах, которые тяготели к Кириллову монастырю.

Теперь рассмотрим, в каких социальных слоях было укоренено почитание св. Кирилла.

Как уже говорилось, с середины XV и до конца XVI в. преподобный активно почитался московскими государями. Это выражалось тогда в их многочисленных пожертвованиях Кириллову монастырю,⁸³ а в XVI в. — и в богомольных походах великого князя Василия III и царя Ивана Грозного к гробнице святого.⁸⁴

Уже в Житии фигурируют князья и бояре, поклонявшиеся св. Кириллу при его жизни.⁸⁵ По крайней мере один из них жертвовал тогда земли Кириллову монастырю.⁸⁶ После же смерти преподобного число приверженцев его культа из высшего слоя русской знати стало увеличиваться. Особенно определенно об этом свидетельствуют вклады в Кириллов монастырь многочисленных князей и бояр в XVI в.⁸⁷ Следовательно, преподобный был необыкновенно популярен в этой среде.

Наличие церквей Кирилла Белозерского и приверженцев его культа в значительном числе городов говорит о том, что этот культ получил в XVI в. широкое признание среди горожан.

Выявленные храмы и иконы, а также соответствующие приверженцы в монастырях свидетельствуют о не менее широком почитании русским монашеством преподобного в указанное время. Поклонялись св. Кириллу тогда и крестьяне, но, очевидно, проживали они преимущественно в районе основанного им монастыря.

Судя по соответствующим вкладам, приверженцами культа св. Кирилла было немало служилых людей,⁸⁸ дьяков,⁸⁹ архиереев большинства русских епархий (Вологодской, Казанской, Крутицкой, Московской, Новгородской,

⁸³ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 1, вып. 2. С. XIX, XXVI, XXXVIII, LIV, LXXII, LXXX; АСЭИ. С. 61, 62, 63, 167, 169, 179, 181, 186; Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 25–28; Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря... С. 52–65, 66, 68–72, 74–80, 82–85, 87, 88–89.

⁸⁴ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. 1-я пол. С. 46, 147, 231–232; ПСРЛ. СПб., 1906. Т. 13. 2-я пол. С. 400, 407; Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря... С. 88–89.

⁸⁵ Житие Кирилла Белозерского. С. 176, 178, 180, 188.

⁸⁶ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 1, вып. 2. С. I–II; АСЭИ. М., 1958. Т. 2. С. 18, 23, 30, 31.

⁸⁷ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 1, вып. 2. С. IX, XI, XV, XVII, XXIV, XXXIII, XXXIV, XXXVII, XXXIX, XLI, XLV, XLVI, LXXV, OLXX, OLXXIV; Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря... С. 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 64, 66–78, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87; Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 28–38, 40, 42–47, 49–52, 59, 60, 61, 62.

⁸⁸ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 1, вып. 2. С. XIII, XXV, XXIX, XXXIII, XXXVII, XLII, XLIII, XLIV, XLVI, XLVII; Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря... С. 54, 58–59, 63, 65, 66, 70, 71; Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 38, 46, 47, 49, 50, 56, 59.

⁸⁹ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 1, вып. 2. С. X, XXXIII; Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря... С. 53, 62, 63, 68, 81, 84, 85; Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 40, 41, 45, 49, 50, 51, 52, 53, 59, 61, 65.

Полоцкой, Ростовской, Рязанской, Смоленской, Суздальской)⁹⁰ и священников.⁹¹

Основными же проводниками интересующего нас культа, по сведениям об инициаторах строительства храмов св. Кирилла, являлись насельники основанного им монастыря, московские государи, представители знати, монашества и горожан.

Итак, как мы убедились, культ св. Кирилла был распространен в России XVI в. и в большей или меньшей степени укоренен во всех ее социальных слоях. Особенно же преподобный почитался московскими государями и знатю. Вместе с тем, несмотря на то что почитание святого начало формироваться еще при его жизни, в начале XV в., и развивалось на всем протяжении этого столетия, широкое распространение данного культа произошло лишь в XVI в. — в условиях единого Русского государства. Следовательно, образование этой обширной страны стало одной из основных предпосылок столь широкого признания культа преподобного.

В заключение важно представить, каково было в XVI в. место преп. Кирилла в некоей неписанной иерархии наиболее популярных русских святых. Как показали новейшие исследования, в то время выше него по степени популярности стояли святые Борис и Глеб, Сергей Радонежский, Петр митрополит, Алексей митрополит и Леонтий Ростовский. Кирилл же входил в следующую за ними группу святых, состоявшую кроме него из Варлаама Хутынского, Зосимы и Савватия Соловецких.⁹²

⁹⁰ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 1, вып. 2. С. OLXXII, OLXXIV, OLXXVII; Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря... С. 58, 65, 67, 74, 81, 85; Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 29, 30, 45, 51, 57, 59.

⁹¹ Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря... С. 65; Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря... С. 47, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 62, 64, 65.

⁹² *Мельник А. Г.* 1) Распространение почитания святых Зосимы и Савватия Соловецких в России XVI — начала XVII в. // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2010. Вып. 9. С. 40—50; 2) Практика почитания св. Алексея, митрополита всея Руси, в XVI веке // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 65—69; 3) Культ святых Бориса и Глеба как социальный феномен в России XVI века // Вестн. Университета Дмитрия Пожарского. М., 2015. № 1. С. 97—107; 4) История распространения почитания св. Петра митрополита на Руси в XV—XVI веках // СРМ. Ростов, 2016. Вып. 21. С. 5—21; 5) История распространения культа св. Варлаама Хутынского на Руси в XV—XVI вв. // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-ета. 2016. № 4. С. 136—140; 6) История распространения культа св. Леонтия Ростовского на Руси XV—XVI вв. // История и культура Ростовской земли. 2015. Ростов, 2016. С. 18—33.